

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 94 008(091)

Н. С. Басалова

Социокультурный аспект политики урбанизации Птолемеев

Статья посвящена рассмотрению политики градостроительства царей Птолемеев в пределах Египта и на завоеванных ими территориях; даются характерные черты города как особой формы поселений; выявляется социокультурная характеристика эллинистической Александрии, в отличие от греческого полиса и существовавших в Египте греческих колоний; определяются цели и задачи образования новых городов на основе идей об укреплении экономической мощи государства за счет превращения целого ряда городов в крупные торговые центры; о поддержании военного порядка как внутри Египта, так и на завоеванных территориях за счет размещения в городах военных гарнизонов (в Египте) и существования катекий (во внеегипетских территориях), а также об идеологическом обосновании своего права на власть за счет присвоения имен представителей династии Птолемеев новым городам и их использования при переименовании старых (Береника, Арсиноя); делается вывод о процессе урбанизации как целенаправленной политике укрепления своей власти, основанной на социокультурных реалиях греко-египетского государства и влиявших на превращение старых поселений в города и основание новых поселений в статусе городов.

Ключевые слова: Египет при Птолемах, Птолеми, Александр Македонский, Александрия, Арсиноя, Береника, политеума, греческий полис, город, урбанизация, политика «смешения народов», полиэтничность.

HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

N. S. Basalova

Social and Cultural Aspect of the Urbanization Policy of the Ptolemaic Dynasty

The article is devoted to the overview of town-planning policy of the Ptolemaic Dynasty tzars within Egypt and in the conquered territories; the specific indicators of towns as a peculiar form of settlement are given; social and cultural characteristics for Hellenistic Alexandria as a distinct city from Greek polis and existing Greek colonies in Egypt are distinguished; the goals and objectives of new towns foundation are described, such as strengthening of economic power of the Ptolemaic Egypt by means of transformation of the set of the towns into big trade centers; maintenance of military order within Egypt and in the conquered territories as well as by means of military communities settling (in Egypt) and of katekia being (in the conquered territories); ideological substantiation of their power to rule by means of giving names of some representatives of the Ptolemaic Dynasty to newly founded towns and in event of renaming old ones (Berenica, Arsinoe); the conclusion is made about the process of urbanization as a planned policy for entrenchment of their power, being based on social and cultural day-to-day realities of Greek and Egyptian society, which led to transformation of old settlements into towns and foundation of new towns.

Keywords: Ptolemaic Egypt, the Ptolemies, Alexander the Great, Alexandria, Arsinoe, Berenica, politeuma, Greek polis, town, urbanization, the policy of «medley of races», polyethnicity.

Греко-македонское завоевание Египта и расширение владений самими Птолемахами привело к значительным изменениям в социокультурном облике Египта: население стало полиэтничным, что обусловило неизбежную ассимиляцию традиций (прежде всего, греческих и египетских) разных народов в религиозной и бытовой сферах жизни нового государства. Основопологающим моментом в этом процессе стало градостроительство: это был скачок не только количественный, но и качественный, который происходил в русле укрепления Птолемахами экономической

мощи государства и их политического влияния в Египте и Средиземноморье в целом. Социокультурные реалии, способствовавшие активному градостроительству в Египте, и являются предметом рассмотрения данной статьи.

Но прежде чем охарактеризовать городское строительство Птолемеев, необходимо определить само понятие «город». Ответ на этот вопрос не может быть простым. Американский социолог Р. Сомлинсон отмечает, что существует не менее 15 определений понятия «город», в зависимости от критериев, которые кажутся наиболее важными

ми исследователям этого социального образования [8, с. 25]: 1) город определяется как поселение, имеющее большее количество населения, чем деревня; 2) город отличается от деревни большей плотностью населения; 3) основная функция города – распределение; 4) город служит центром путей сообщения и т. д. Отмечая неудовлетворительность всех подобных критериев, Р. Сомлинсон склоняется к определению города как центра промышленной деятельности, в отличие от деревни, занятой сельскохозяйственным производством. В эллинистическом Египте мы можем наблюдать город в функции центра ремесленного производства, внутренней или внешней торговли государства. Ярким примером такого центра является Александрия.

Начало процессу урбанизации Египта было положено еще Александром Македонским, который основал в дельте Нила Александрию. Выбирая место для новой столицы Египта, Александр руководствовался, прежде всего, военными соображениями: Рокотида – древнее египетское поселение, на месте которой должна была возвыситься Александрия, находилось на побережье Средиземного моря, имело выгодное стратегическое расположение и должно было превратиться в центр торговых отношений мировой империи, соединяя Египет с другими странами.

Александрия раскинулась более чем на семь километров в длину при почти полутораклометровой ширине. Две широкие центральные улицы с зелеными парковыми поясами были обрамлены портиками, защищавшими от египетского зноя [3, с. 205]. Особенное восхищение вызывала у побывавшего в Александрии Диодора Сицилийского главная продольная улица длиной «40 стадиев» (более 7 км) и шириной в «один плетр» (30 м), застроенная «великолепными зданиями и храмами» (Diod., XVII, 24, 3) [1].

Кроме Александрии, Александр основал множество катекий – опорных военных поселений с греко-македонскими гарнизонами. О существовании таких поселений свидетельствует Иосиф Флавий (Ios. Ant. ibid. 28.6) [10].

При основании городов Александр руководствовался политикой «смешения народов», приводя в жизнь идеи космополитизма. Строительство городов рассматривалось им как эффективное средство приобщения варваров к эллинской культуре.

Создание городов продолжалось и после ухода из жизни великого завоевателя. Большинство важных поселений, известных в эллинскую эпоху, было основано до 280 г. до н. э. [11, с. 125]. В III в. до н. э. еще сильны были идеи единства,

которыми руководствовался Александр, что стало одной из причин того, что население новых городов было смешанным по этническому составу. Другим проявлением этой тенденции было покровительство Птолемеям крупным торговым центрам, например, Родосу или Коринфу, имевшим международное значение. Заметной была поддержка важнейших для греков центров – Делосского и Милетского святилищ Аполлона [7, с. 119]. Но «текучесть» границ между основными эллинистическими монархиями, путаная карта их территорий, где владения Птолемеям, Селевкидов, Македонии были перемешаны, где города, лежащие рядом, принадлежали к разным государствам, постепенно уничтожили интеграционные идеи.

Обычно город при Птолемеях строился не на пустом месте: уже существующие селения укреплялись, обносились стенами, в их пределах закладывались новые здания государственного и общественного назначения. Здания могли также возводиться рядом со строениями уже существовавшего селения, становившегося теперь пригородом или предместьем. При этом селения получали новые названия в соответствии с волей и желанием его основателя. Но обычно старое название продолжало бытовать наряду с новым [5, с. 71, 73]. Так, Крокодилополис в Египте был переименован в Арсиною, но город имел двойное название – Арсиноя-Крокодилополис.

При Птолемеях в Филадельфе наблюдается всплеск городского строительства в Египте, связанный с завершением грандиозных работ по проведению канала, начатых еще фараоном Нехо. Канал соединял Нил с Красным морем. Птолемей Филадельф впервые со своим войском проложил вдоль канала по безводной местности дорогу и устроил на ней станции, приспособленные для потребностей купцов, путешествовавших на верблюдах. Страбон, высоко оценивая замыслы и мероприятия Птолемея Филадельфа, писал: «Это он [Птолемей] сделал, потому что Красное море неудобно для плавания, в особенности для тех, кто плывет из впадины его. Из опыта выяснилась большая польза замысла Филадельфа, и в настоящее время все индийские и арабские товары ... привозят в Копт, который является портом таких товаров» (Strabo. XVII, 48) [9, с. 495]. Города Береника, Арсиноя, Клеопатрида, Филотера, расположенные у Красного моря, превратились в перевалочные пункты для торговли товарами, поступающими в Александрию. Так, порт Береника был соединен благоустроенной дорогой с нильским городом Коптом. Также эти города были важными поселениями, охранявшими торговые

пути, вследствие чего их население было смешанным.

В связи с превращением вновь основанных городов в экономические центры старые египетские города, построенные еще фараонами, перестают играть важную роль в торговле с другими странами. Но именно внешняя торговля, осуществляемая по Красному морю и Аравийскому заливу, приобретает особое значение при Птолемеях, обогащая население новых городов, но разоряя жителей старых египетских центров.

Итак, основание новых городов Птолемеями имело социоэкономический характер. С одной стороны, это было продолжение политики Александра, направленной на воплощение в жизнь идей космополитизма, о чем свидетельствует смешанный этнический состав их населения. С другой стороны, новые города обеспечивали важную статью доходов казны от торговли и пошлин, выполняя одновременно и функцию охраны торговых путей, и стратегически важных позиций, благодаря размещению в них войск.

Во внеегипетских владениях Лагиды также проявили значительный интерес к основанию городов. Урбанизация во внешних территориях носила, прежде всего, военный характер: необходимо было поддерживать порядок на завоеванных территориях и не допускать волнений, вследствие чего здесь размещались военные гарнизоны. Характерно, что Птолемеи основали вне Египта не менее 34 городов греческого типа; в самом Египте существовало только три полиса – Александрия, основанная Александром Македонским, Птолемаида, основанная Птолемеем Филадельфом, и старая греческая колония Навкратис. Такое несоответствие объясняется, главным образом, тем, что, в отличие от монархии Селевкидов, бывшей постоянной ареной войн, Египет, если не считать кратковременного и не имевшего серьезных последствий походов Антиоха IV (175–163 гг. до н. э.), в течение почти четырех столетий не подвергался нашествиям иноземцев. Таким образом, внеегипетские территории нуждались в создании городов, выполнявших функции форпостов на присоединенных территориях, а Египет – нет.

Но, помимо военной необходимости, была и идеологическая – утвердить свою власть в глазах местного населения и символически закрепить свое господство. Для достижения этой цели Птолемеи использовали тот же принцип, что и в самом Египте: названия городам давались в честь выдающихся представителей дома Птолемеев (Береника, Филотера, Птолемаида, Арсиноя). Так, Арсиноя находилась в Этолии – области на

южном берегу Греции. Страбон сообщает (Strabo, XII, 46) [9, с. 557], что город здесь был основан Арсиноей, женой и сестрой Птолемея Филадельфа, на месте прежней деревни Канопы, вероятно, после 267 г. до н. э. Появились Александрии и в Ликии (области на южном берегу малой Азии): города Метана, Патара и один из городов в Кеосе были переименованы в Арсинои (Strabo. XVII, 66) [9, с. 534].

И. Дройзен ссылается на мнение французского историка XIX в. Л. Летронна, подтверждая, что в эллинистическом Египте было «не менее 14 городов с названием Арсиноя в царствование Птолемея Филадельфа: один в Среднем Египте, три при Красном море, один в Ликии (Патара), один в Киликии, четыре на Кипре, два в Сирии, один в Киренаике, один в Этолии» [1, с. 466]. При этом он замечает, что нет больше ни одного имени, которое повторялось бы чаще имени Арсинои [2, с. 467].

Вторым по распространенности было имя Филадельф или Филотера. Чрезвычайное распространение имен Арсиноя и Филотера служит явным доказательством отношения божественных супругов друг к другу: Филадельф не употреблял никакого другого названия для городов, которые он основал после брака со своей сестрой Арсиноей. Так, города Филадельфия и Филотера находятся в Сирии (PoIyb. V, 70, 4) [6]. В Кирене была также одна Филадельфия и три Филотеры (PoIyb. V, 70,4) [6].

Существуют свидетельства о существовании ряда городов, носящих имя Береники – матери Птолемея Лага. Так, И. Дройзен, ссылаясь на разные папирологические источники, говорит о том, что на Кирене Лаг основал четыре города Береники [2, с. 465]; кроме того, существовала еще Береника в Сирии: 266–262 гг. до н. э. Лагиды отняли у Сирии город Тиос и переименовали его Беренику (PoIyb. V, 70, 4) [6].

В Сирии Птолемеи также переименовывали уже существовавшие поселения и превращали их в города. Так, старый город Акко был переименован в Птолемаиду, Раббат-Аммон – в Филадельфию (PoIyb. V, 70, 4) [6]. Большая часть вновь основанных и переименованных городов во внеегипетских владениях Птолемеев приходилась на Малую Азию. Этот факт можно объяснить тем, что, ведя борьбу с державой Селевкидов, Птолемеи вынуждены были основывать города-крепости. Демонстративно подчеркивая свое могущество на захваченных землях, они присваивали городам имена выдающихся представителей своей династии. Но именно здесь владения Птолемеев были наиболее неустойчи-

вы, и города в результате арийских войн переходили во владения то одного, то другого государства.

Первые Птолеми, активно занимаясь градостроительной политикой, создавали новые города в большинстве своем в форме полисов – самоуправляющихся гражданских общин. Но полис на Востоке отличался от классического греческого полиса, имел специфику, и египетский полис является ярким примером эллинистического восточного полиса.

Согласно греческой теории, полис имел муниципальное самоуправление и некоторые органы корпоративной жизни. Поселения, лишённые этого, оставались для греков деревнями. Но после Александра старая антитеза «город-деревня» была уже неприменима: появилась новая форма поселения, основанная на национальном принципе, – политевма. Политевма объединяла представителей одного этноса, которые должны были подчиняться городским властям и конституции. Так, мы встречаем греков в Дельте, в Фиваиде, в Арсиноитском номе, где они создали свои политевмы [7, с. 176].

Александрия – столица эллинистического Египта – представляла собой именно собрание политевм: город был разделен на кварталы (греческий, иудейский), в которых разрешалось проживать лицам соответствующего этноса. Египтянам-ремесленникам разрешалось жить вне политевм, обслуживая потребности всех обитателей Александрии. При этом греческая политевма была наиболее важной.

Полисный статус был также у Птолемаиды, о чем свидетельствует Страбон: «Птолемаида – самый большой из городов Фиваиды, не уступающий Мемфису, который имеет государственное устройство по греческому образцу» (Strabo. XVII, 45) [9, с. 490].

Помимо Птолемаиды, основанной Лагидами, в Египте продолжалась жизнь и в старой греческой колонии Навкратисе, возникшей во времена XXVII династии (Strabo. VII, 45) [9, с. 467]. Навкратис также имел конституцию полиса и был городом греческого типа, но, поскольку потерял впоследствии интерес для греков из-за близости расположения к Александрии, был заселен египтянами.

Но полис на Востоке не являлся центром государства, и в Египте мы наблюдаем существование трех греческих полисов, каждый из которых был лишь центром определенной области: Птолемаида – на юге, Навкратис – на севере и Александрия – как столица всего египетского царства.

На основе всего вышесказанного можно говорить о том, что политика урбанизации Птолемеев основывалась на специфике ряда социокультурных реалий, имевших место в греко-египетском по составу и очень обширном в территориальном плане государстве Птолемеев, став целенаправленным способом укрепления своей власти, поскольку:

1. Основание городов как торгово-ремесленных поселений и, как следствие, целых номов имело своей целью как продолжение политики космополитизма Александра, так и обеспечение экономического процветания нового государства.

2. Новые города, как в Египте, так и за его пределами, основывались также и как военные поселения, задачей которых было обеспечить военный надзор над подконтрольными территориями.

3. Новым городам Птолеми присваивали имена членов царской династии, что свидетельствовало о стремлении символически обосновать свое право на власть.

Библиографический список

1. Диодор, Сицилийский Историческая библиотека [Электронный ресурс] / Диодор Сицилийский // Античная литература: Историческая библиотека. – Режим доступа: (<http://www.ancientrome.ru/antlitr/diodoros/index.htm>)
2. Дройзен, И. Г. История эллинизма [Текст]: монография / И. Г. Дройзен; пер. с нем. – М.: Академический Проект, 2011. – 624 с.
3. Эйне, А. Александрия Великая [Текст] / А. Эйне // Вестник истории. – 1969. – № 10. – С. 201–208.
4. Левек, П. Эллинистический мир [Текст]: монография / П. Левек; пер. с франц. Е. П. Чиковой. – М.: Высшая школа, 1982. – 252 с.
5. Пигулевская, Н. В. Ближний Восток, Византия, славяне [Текст]: монография / Н. В. Пигулевская. – Л.: Наука, 1976. – 240 с.
6. Полибий, Всеобщая история, книги I–IX [Электронный ресурс] / Полибий // Досме: Всеобщая История. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/79465/polibij---vseobshhaya-istoriya-knigi-i-ix>
7. Ранович, А. Б. Эллинизм и его историческая роль [Текст]: монография / А. Б. Ранович. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 380 с.
8. Сайко, Э. Д. Древнейший город: природа и генезис (Ближний Восток, IV – II тыс. до н. э.) [Текст]: монография / Э. Д. Сайко. – М.: Наука, 1996. – 210 с.
9. Страбон География: пер. с греч. [Текст] / Страбон. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1964. – 943 с.
10. Флавий И. Иудейские древности [Электронный ресурс] / И. Флавий // Библиотека «Вехи» /

И. Флавий. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/drevnosti/>

11. Шофман, А. С. Распад империи Александра Македонского [Текст] : монография / А. С. Шофман. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1984. – 224 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Diodor, Sicilijskiy Istoricheskaya biblioteka [Elektronnyy resurs] / Diodor Sicilijskiy // Antichnaya literatura: Istoricheskaya biblioteka – Rezhim dostupa: (<http://www.ancientrome.ru/antlitr/diodoros/index.htm>)

2. Drojzen, I. G. Istorija jellinizma: Per. s nem. [Tekst] : monografiya / I. G. Drojzen. – M. : Akademicheskij Proekt, 2011. – 624 s.

3. Ejne, A. Aleksandriya Velikaya [Tekst] / A. Ejne // Vestnik istorii. – 1969. – № 10. – S. 201–208.

4. Levek, P. Jellinisticheskij mir [Tekst] : monografiya / P. Levek ; per. s franc. E. P. Chikovej. – M. : Vysshaya shkola, 1982. – 252 s.

5. Pigulevskaya, N. V. Blizhnij Vostok, Vizantija, slavjane [Tekst] : monografiya / N. V. Pigulevskaya. – L. : Nauka, 1976. – 240 s.

6. Polibij, Vseobshhaya istoriya, knigi I–IX [Elektronnyy resurs] / Polibij // Docme: Vseobshhaya Istorija. – Rezhim dostupa: <http://www.docme.ru/doc/79465/polibij---vseobshhaya-istoriya-knigi-i-ix>

7. Ranovich, A. B. Jellinizm i ego istoricheskaya rol' [Tekst] : monografiya / A. B. Ranovich. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1950. – 380 s.

8. Sajko, Je. D. Drevnejshij gorod: priroda i genezis (Blizhnij Vostok, IV – II tys. do n. je.) [Tekst] : monografiya / Je. D. Sajko. – M. : Nauka, 1996. – 210 s.

9. Strabon Geografiya : per. s grech. [Tekst] / Strabon. – L. : Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1964. – 943 s.

10. Flavij I. Iudejskie drevnosti [Elektronnyy resurs] / I. Flavij // Biblioteka «Vehi» / I. Flavij. – Rezhim dostupa: <http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/drevnosti/>

11. Shofman, A. S. Raspad imperii Aleksandra Makedonskogo [Tekst] : monografiya / A. S. Shofman. – Kazan' : Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1984. – 224 s.

Reference List

1. Diodor, Sicilian Historical library [An electronic resource] / Diodor Sicilian // Antique literature: Historical library – the access Mode: (<http://www.ancientrome.ru/antlitr/diodoros/index.htm>)

2. Droyzen, I. G. History of Hellenism: The lane with him. [Text]: monograph(s). G. Droyzen. – M. : Akademicheskij Proekt, 2011. – 624 pages.

3. Eine, A. Aleksandria the Great // Bulletin of history. – 1969. – № 10. – Page 201–208.

4. Levek P. Hellenistic world: monograph; translated from French by E. P. Chikova. – M. : Vysshaya Shkola, 1982. – 252 pages.

5. Pigulevskaya N. V. Middle East, Byzantium, Slavs: monograph. – L. : Nauka, 1976. – 240 pages.

6. Poliby, General history, books I–IX [An electronic resource] / Poliby // Docme: General History. – Access mode: <http://www.docme.ru/doc/79465/polibij---vseobshhaya-istoriya-knigi-i-ix>

7. Ranovich A. B. Ellinizm and his historical role: monograph. – M.; L. : Academy of Sciences of the USSR Publishing House, 1950. – 380 pages.

8. Saiko E. D. The most ancient city: nature and genesis (Middle East, IV-II millennium BC): monograph / E. D. Saiko. – M. : Nauka, 1996. – 210 pages.

9. Strabo Geography: translated from Greek / Strabo. – L. : Nauka, Leningrad office, 1964. – 943 pages.

10. Flavy I. Judaic antiquities [An electronic resource] / I. Flavy // Vekhi Library / I. Flavy. – Access mode: <http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/drevnosti/>

11. Shofman A. S. Disintegration of the empire Alexander the Great: monograph/A. S. Shofman. – Kazan: Publishing House of Kazan University, 1984. – 224 pages.